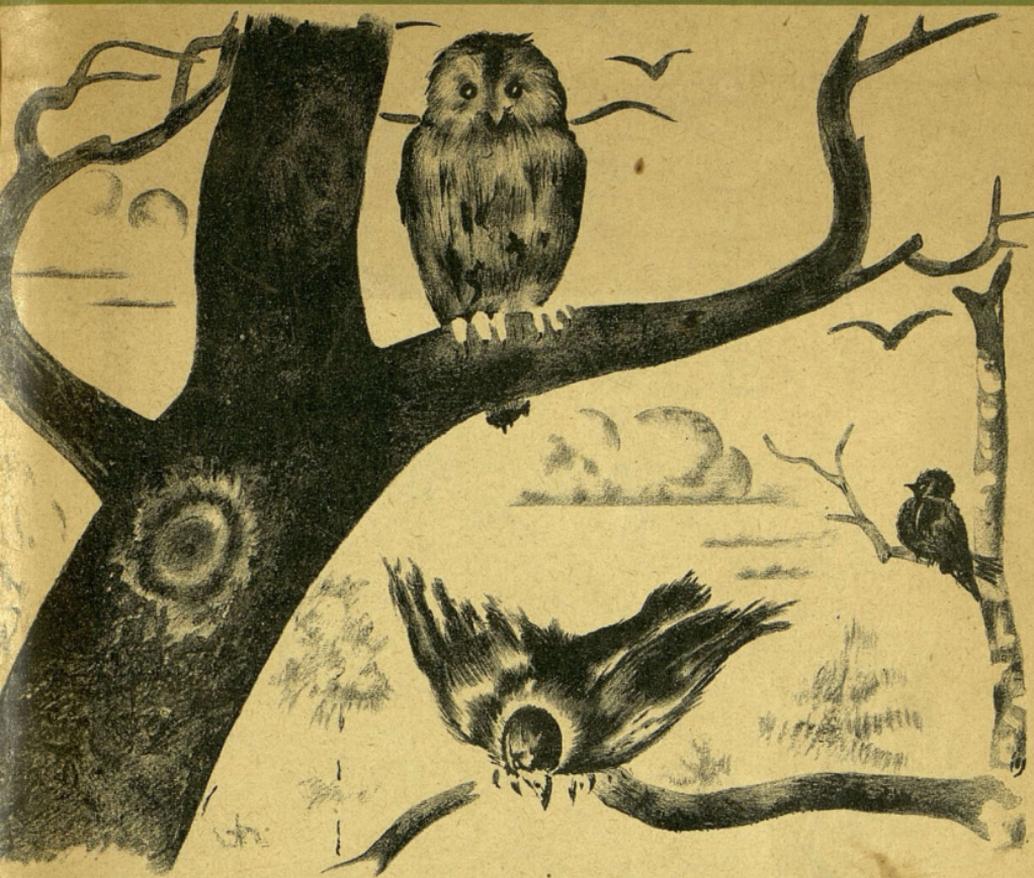
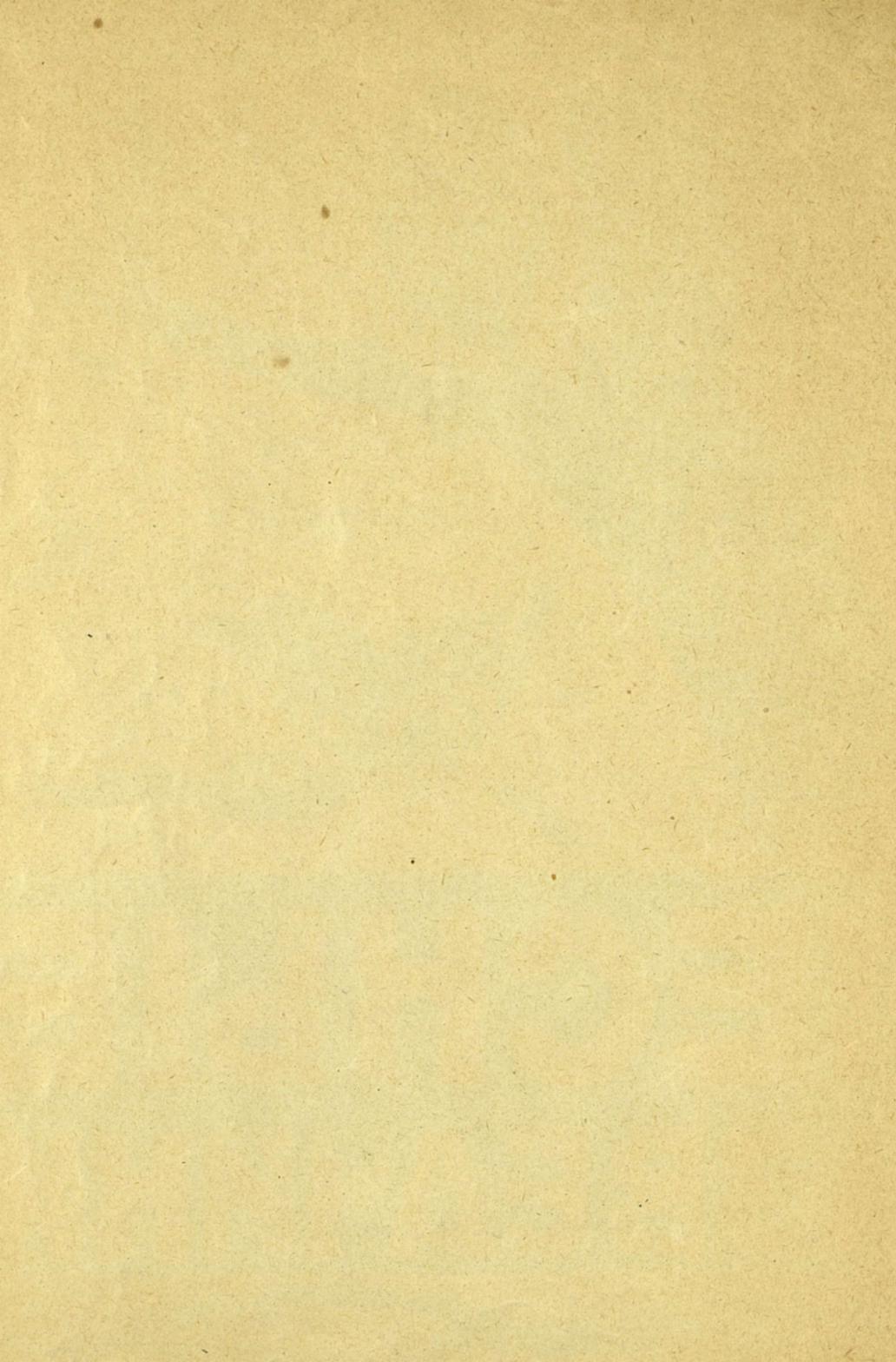

ИТАЛИИ БИАНКИ

ЛЕСНЫЕ
РАЗВЕДЧИКИ

ДЛЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

Б-59

Л Е С Н Ы Е РАЗВЕДЧИКИ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Р И С У Н К И
А. Н. ФОРМОЗОВА

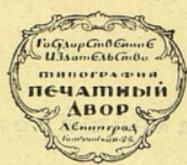

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВНЕШНИЙ БИЗНЕС

ДЕТСКОЕ
РАЗВЕЩЕНИЕ

~~151143~~

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА~~

673358 Кх - ред

Гиз № 17543/л.
Ленинградский Гублит № 21851.
1 1/2 л. Тираж 10.000.

Российская государственная
детская библиотека

В дупле корявого дерева среди глухого леса поселились две совы—серые неясити.

Ранней весной неясить-самка снесла прямо на трухлявое дно дупла четыре круглых белых яйца.

Совы вылетали из дупла только по ночам, когда все другие птицы спят. Поэтому никто в лесу не знал, где живут эти страшные ночные разбойники.

Не знали этого и крошечные корольки с огненно-желтыми шапочками на голове. Они долго искали по всему лесу спокойное

место для своего гнезда. В конце концов, они выбрали высокую елку как раз рядом с корявым деревом, где прятались совы.

В начале лета, когда в дупле вылупились совята, корольки тоже устроили себе гнездо.

Высоко над землей, на самом кончике ветки они ловко сплели гибкие иглы хвои.

Совам казалось снизу, что на широкой еловой лапе перепутались в клубок мелкие веточки. Им и в голову не приходило, что в этом клубке было уютное круглое гнездо из мха, стебельков травы и крепкого конского волоса.

Сверху корольки убрали гнездо еловым лишайником, в стенки вплели тонкие паутинки,

а внутри выстлали перышками. На эту мягкую подстилку самка отложила восемь розовых с бурыми крапинами яичек, величиной с горошину.

Не прошло и двух недель, как в гнезде у королюков забарахтались голые малютки.

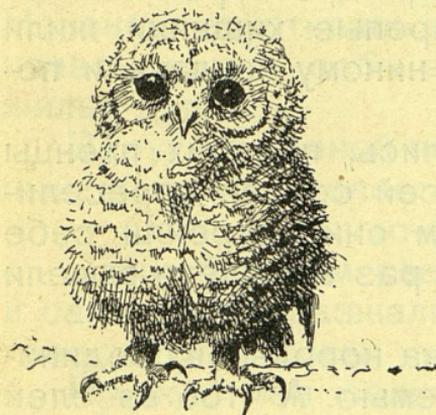

Совята к этому времени уже подросли. Старые неясыти ловили ночью в лесу мышей и птиц, разрывали на куски и кормили ими своих голодных пушистых птенцов.

Совята становились все прожорливей. Они громко требовали себе мяса даже днем, если за ночь родители не успевали до-сыта накормить их.

Только теперь королюки узнали, какие страшные соседи жили под их гнездом.

Ростом королюки были не больше стрекозы. Своими слабыми клювами и лапками они не могли защищаться от свирепых сов.

И все-таки маленькие птички остались жить рядом с совиным дуплом. По ночам они забирались в свое гнездо, прикрывали собой птенчиков и дрожали от страха при каждом крике голодных совят.

Совы рыскали по всему лесу, но не замечали маленького гнезда корольков у себя над головой.

Наконец, соята покрылись перьями, вылетели из гнезда и научились сами себе добывать пищу.

Осенью вся совиная семья разбрелась по лесу. Каждая сова облюбовала себе для охоты часть леса и поселилась в ней.

Ночью неясности бесшумно облетали дозором свои владения. Если другая сова залетала к ним в лес, они набрасывались на нее и били когтями и клювами до тех пор, пока враг не спасался бегством.

Тут уже они не разбирали, не приходится ли им другая сова дочерью, сестрой или матерью. Они были свирепые хищники, жили каждая в одиночку и никому не давали пощады.

А корольки дождались, пока их птенцы научились летать, и всей семьей переселились в другой лес. Там они устроили себе новое гнездо и второй раз в то лето вывели и вскормили птенцов.

К осени оба выводка корольков соединились в одну дружную семью. А чтоб веселей было проводить суровую, холодную зиму, они пристали к стайке других птиц, кочевавших по лесу. Стайка эта несла службу разведчиков.

С утра до ночи птички шныряли по деревьям, заглядывали в каждую трещинку и

скважинку коры. Там прятались со своими личинками и яичками жуки-древоточцы, листогрызы, короеды.

Этих маленьких врагов леса птички выслеживали и ловили. А когда замечали хищного зверя или птицу, с которыми сами не могли справиться, поднимали тревогу на весь лес.

Случилось так, что одной из молодых неясителей не хватило места в том лесу, где она выросла. Ее родители и сестры разделили весь лес между собой, а ее прогнали от себя, потому что были сильнее ее.

Темной осенней ночью молодая неяситель покинула родной лес.

Долго она летала в темноте над лугами и рощами, высматривая, где бы ей поселиться. Наконец, опустилась в небольшой лес и принялась искать себе в нем подходящее для жилья дупло.

Вдруг из черной чащи раздался протяжный, жалобный голос:

— Сплю-у! Сплю-у!

Злым блеском сверкнули глаза неясители, и сами собой разжались когти. Она узнала голос другой совы; — лес был уже занят.

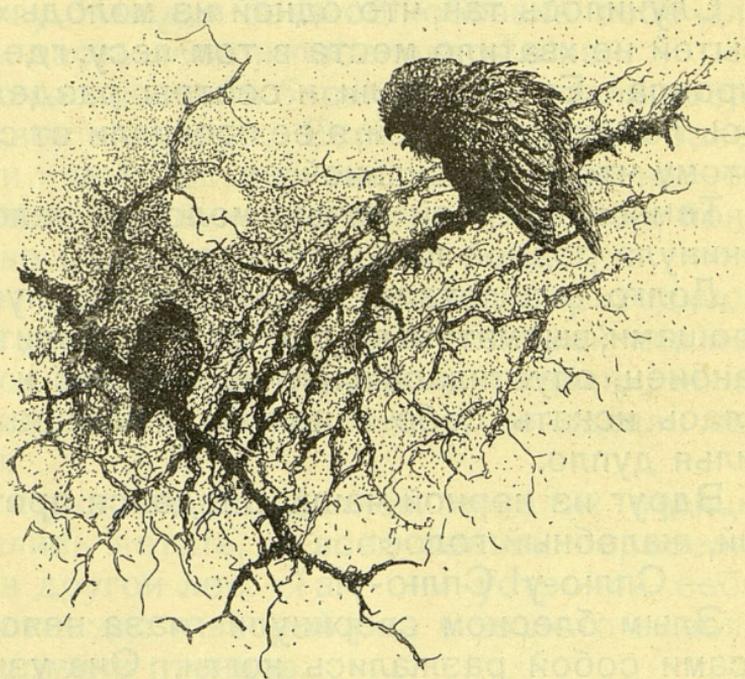
Прежде чем сесть здесь, надо было выдержать бой с хозяином леса и прогнать его. А это не так просто, потому что в своих владениях даже маленькая сова может справиться с большой неясителью.

— Сплю-у! Сплю-у! — донеслось опять из темной чащи.

Неясыть бесшумно понеслась на врага.

В чаще на сухой ветке сидела маленькая совка-сплюшка. Над головой у нее торчали острые рожки.

Неясыть громко щелкнула своим страшным роговым клювом. Сплюшка скользнула с ветки и быстро исчезла в темноте. Ей со-

всем не хотелось драться с большой и сильной неясытью.

В другое время она не уступила бы своего леса без боя. Но был уже сентябрь: ей пора было лететь на юг.

Издали еще раз донеслось ее грустное:— Сплю! Сплю!— и все смолкло.

Неясыть облетела весь лес.

Больше в нем не оказалось сов. Теперь она стала хозяйкой в лесу.

Это был тот самый лес, где поселились корольки.

Хорошо жилось неясыти на новом месте. Днем она пряталась в дупле, а по ночам охотилась.

Она тихо вылетала на большую поляну среди леса и усаживалась всегда на одно и то же дерево у самой опушки. Тут она неподвижно сидела, прислушиваясь к ночным шорохам.

Прошуршит ли мышь опавшими на землю листьями, мелькнет ли под кустом быстрая тень зайченка, — неясить сорвется с ветки и в несколько взмахов настигнет зазевавшегося зверька. Кривые когти внезапно вонзятся в спину зверьку. Крылатое чудовище оторвет его от земли и ударом клюва прикончит в воздухе.

С теплой добычей в когтях неясить возвращается на свое дерево и тут съедает ее. Только шерстку бросает на землю.

И с каждым днем под сторожевым деревом неясити валялось все больше и больше круглых комков шерсти.

Попадались среди них и комочки птичьих перьев. Неясить никогда не пропускала случая захватить врасплох спящую птицу.

Во всем лесу она не трогала только черных воронов. Вороны были больше ее. Неясить боялась их крепких, острых клювов.

Раз ночью неясить сидела на сторожевом дереве.

Светила луна, ветер стих, и кругом была мертвая тишина.

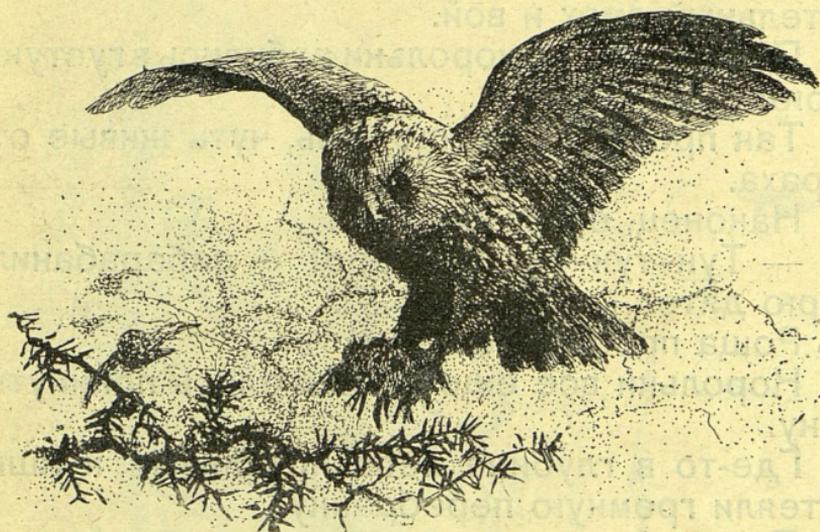
Днем выпал снег, и теперь весь лес вспыхивал искрами.

Вдруг рыхлый ком снега сорвался с широкой еловой лапы на опушке поляны и мягко упал на землю.

Неясить скользнула с дерева и полетела через поляну к тихо качавшейся ветке.

Словно огромная ночная бабочка, она затрепетала крыльями на одном месте. Ее глаза пристально уставились в темную глубину ели.

Там, на ветке у самого ствола, спали, тесно прижавшись друг к другу, корольки.

Острый взгляд совы ясно различил во тьме маленькие пушистые клубочки перьев. Больше десятка корольков сидело рядом. Каждый заботливо прикрывал соседа теплым крылышком. Короткие хвостики птиц торчали по обеим сторонам ветки.

Холодный ветер от крыльев совы забрался королькам под перья. Птички вздрогнули и проснулись.

В тот же миг сова бросилась на них с растопыренными лапами.

Три маленьких птички сразу забились в ее когтях. Остальные в страшном смятении бросились куда попало.

Широкая тень совиных крыльев скользнула по белому снегу поляны. Неясыть вернулась с добычей на свое дерево.

Из темноты на весь лес раздался ее пронзительный смех и вой.

Перепуганные корольки забились в густую хвою еловых лап.

Так провели они всю ночь, чуть живые от страха.

Наконец, стало светать.

— Тук-тук-тук-тэrrrrrr! — забарабанил зорю дятел.

Роща просыпалась.

Корольки все еще не решались покинуть елку.

Где-то в глубине леса крикливые нукши затеяли громкую перебранку.

Последними подлетели корольки.

— Тарrr-эрrrrr!—нетерпеливо барабанил дятел.

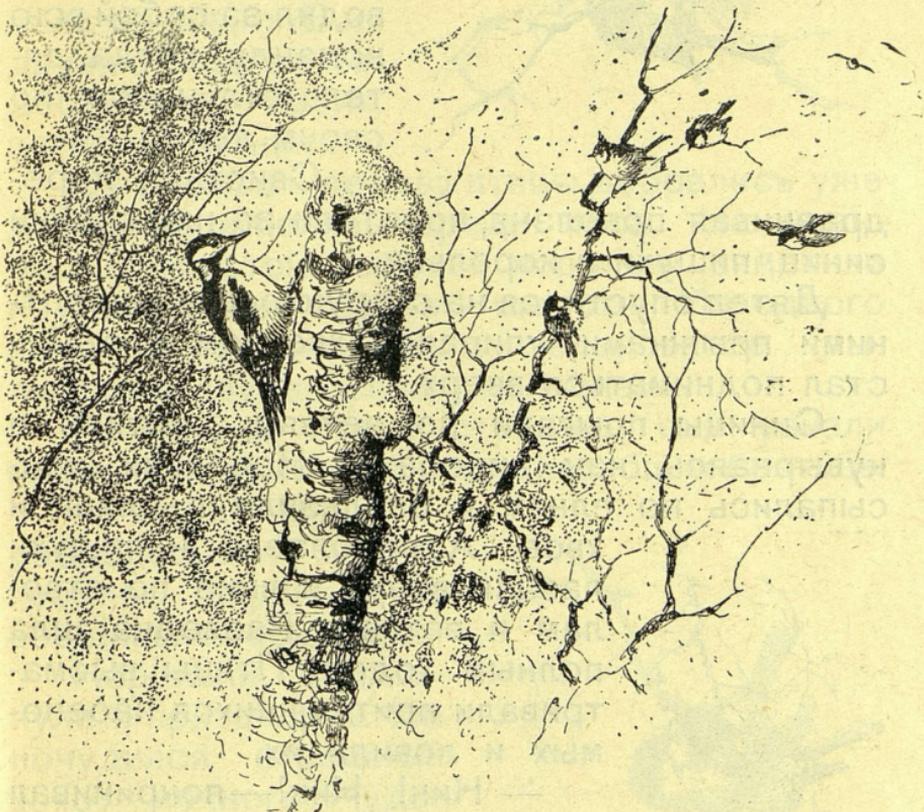
— Ци, ци, ци, летим, летим!—со всех сторон отвечали ему синицы.

Медлить было нельзя. Корольки полетели догонять других птиц.

Пестрый дятел с красным околышем на шапке был главным предводителем всех лесных разведчиков.

Он сидел на сухой березе и барабанил носом по суку. Его команда собралась уже на соседних деревьях:

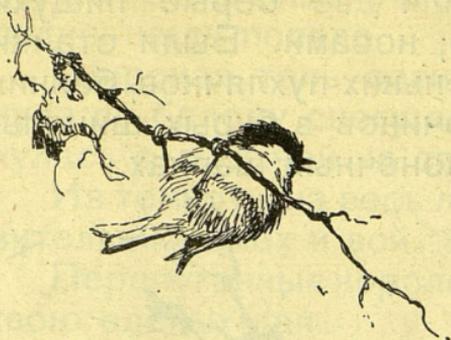
Тут был поползень в голубом наряде с белой грудью. Были две серые пищухи с кривыми, как шило, носами. Были стайки синиц: скромных сереньких пухлячков, бойких москотов и гренадерчиков в бурых шинельках и высоких остроконечных шапках.

Дятел перестал барабанить, высунул голову из-за ствола и одним глазом взглянул на птиц.

Увидав, что все в сборе, он громко крикнул: — Ник! — Потом соскочил с березы и молча полетел вперед, словно ему и дела не было до маленьких разведчиков.

— Твуть!—свистнул поползень и пустился за дятлом.

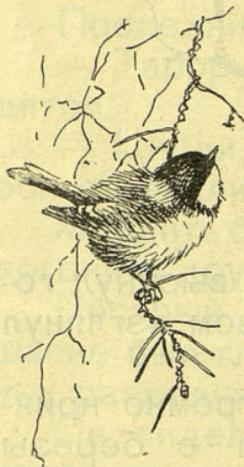

Поползень один во всем лесу умел бегать по стволу головой вниз. Он водил за собой всю команду, когда дятел отлучался по своим делам.

Свистя и передразнивая поползня, полетели за ним стайки синиц, пищухи и корольки.

Дятел опустил на старую ольху и короткими прыжками, упираясь хвостом в ствол, стал подниматься вверх.

Синицы прыгали по ветвям, вертясь и кувыркаясь, как акробаты. Корольки рассыпались по елкам и скользили в длинной хвое. А поползень и пищухи лазали вверх и вниз по стволам и ветвям. Разведка шла полным ходом. Птицы высматривали притаившихся насекомых и ловили их.

— Кик! Кик!—покрикивал дятел и перелетал с дерева на дерево.

Веселая ватага маленьких лесных разведчиков передвигалась вслед за ним. Лес наполнился их свистом, писком и песнями, словно было лето.

А кругом лежал снег. Утро было морозное, ясное.

Корольки летали вместе с другими птицами. Но их тоненькая песня звенела печалью. В их дружной стайке недоставало троих, погибших ночью.

От дерева к дереву птицы добрались уже до большой поляны среди леса. На краю ее под толстой березой корольки заметили круглые комки перьев и шерсти. Из одного комочка высовывалось зеленоватое крылышко с двумя белыми полосками.

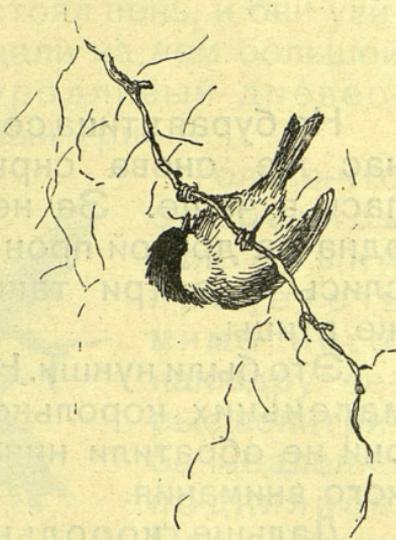
Королькам стало страшно: они узнали крылышко одного из своих погибших братьев.

— Крок! Крок! — раздалось в эту минуту громкое карканье с вершины высокой ели.

Корольки вздрогнули и притаились. Им почудился страшный хохот ночного чудовища.

Прошло несколько минут, пока они узнали хорошо знакомый им голос ворона.

В это время дятел увел свою команду в глубину чащи.

Корольки поспешили на его удаляющийся крик.

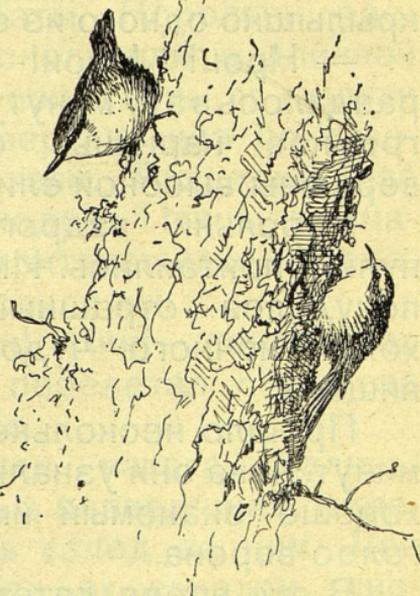
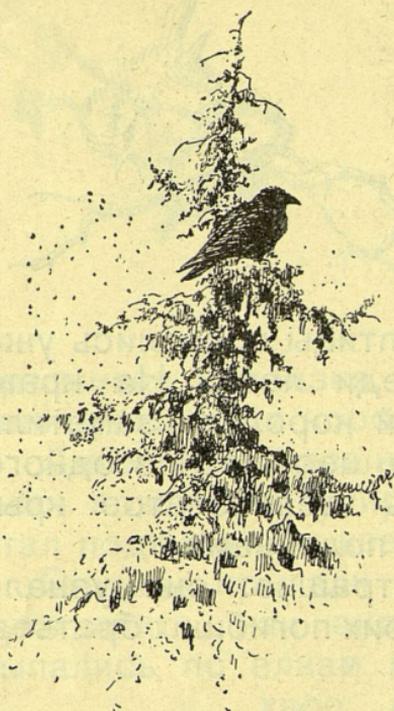
В чаще было сумрачно и жутко. Корольки пугливо озирались по сторонам. Они чувствовали, что сова сидит теперь где-нибудь здесь, поблизости, спрятавшись от их глаз.

Внезапно из-за дерева вывернулась бурая птица с темным хохлом на голове. Корольки бросились врассыпную.

Но бурая птица сейчас же снова скрылась в чаще. За ней одна за другой пронеслись еще три таких же птицы.

Это были кукши. На маленьких корольков они не обратили никакого внимания.

Дальше корольки увидели гнилое дерево с большим черным

дуплом посредине. Из дупла на них повеяло

сыростью и гнилью. Корольки поспешили прочь.

Наконец, впереди показался просвет, и корольки вылетели на маленькую залитую солнцем полянку. Тут стоял пень, и они увидели на нем большой уродливый древесный гриб.

Только-что собрались корольки пролететь мимо него, как вдруг серые веки гриба медленно поднялись. Под веками

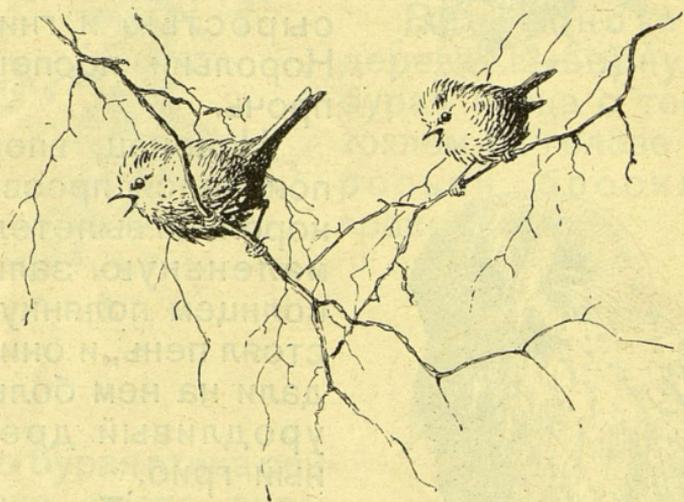
зажглись большие круглые глаза и

установились вверх, прямо в ослепительный круг солнца.

Только теперь корольки разглядели кошачье лицо, крючковатый клюв и мохнатые, когтистые лапы большой серой неаыти.

Приспустив крылья и распутив перья, сова грелась на солнце.

Корольки сразу узнали в ней чудовище, напавшее на них ночью.

Огненно-желтые перья дыбом встали у них на головах.

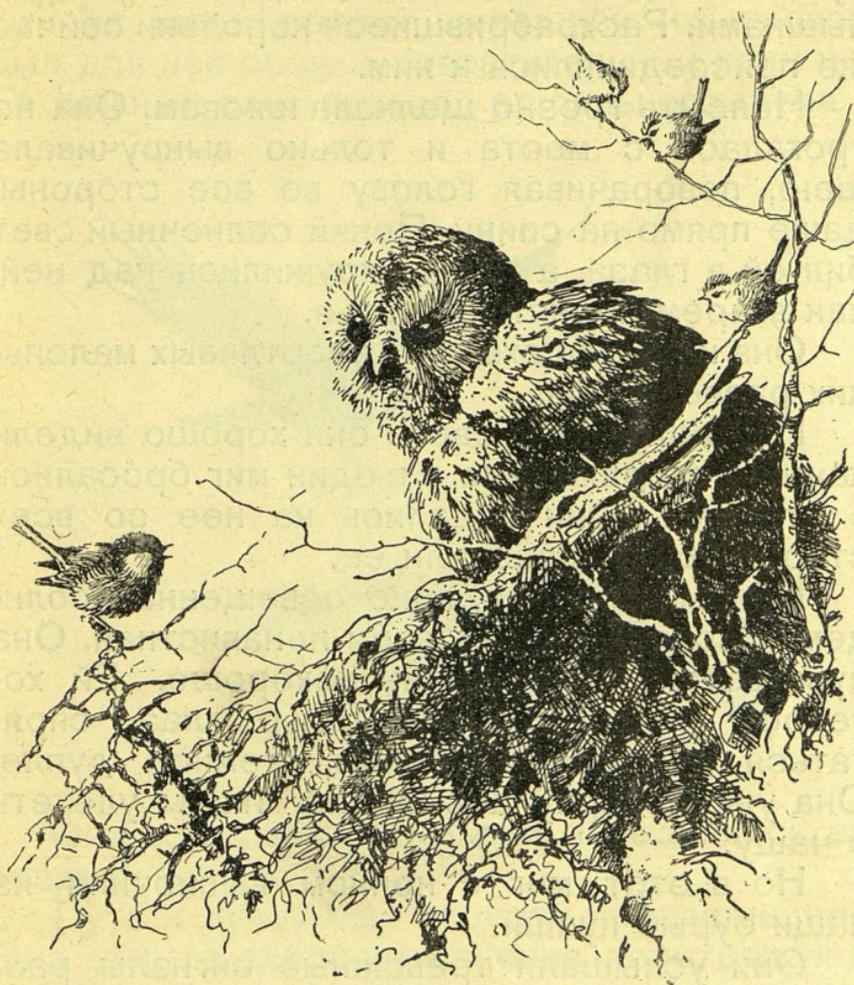
В один миг они скрылись под защиту ветвей. Оттуда тоненькими, комариными головами они подали тревожный сигнал.

— Ци, ци, ци, летим, летим! — сейчас же ответили им издали синицы.

— Кик! — громко отозвался дятел.

Сова быстро подобрала крылья и насторожилась.

Увидав маленьких птиц, она скорчила такую злобную гримасу, что корошки в испуге шарахнулись в самую глубину ветвей.

Тут на выручку к ним подросли лесные разведчики.

Дятел сел на дерево и громко забарабанил и закричал. Поползень и пищухи сно-

вали по ветвям и пронзительно посвистывали. А смелые синицы прямо кинулись в бой и с писком и свистом стали кидаться на сову, чуть не задевая ее своими короткими крыльшками. Расхрабрившиеся королюки сейчас же присоединились к ним.

Неясыть грозно щелкала клювом. Она не трогалась с места и только выкручивала шею, поворачивая голову во все стороны, даже прямо на спину. Яркий солнечный свет бил ей в глаза, а птицы кружились над ней, как вихрем поднятые листья.

Она не могла схватить увертливых маленьких разведчиков.

При солнечном свете они хорошо видели каждое ее движение и в один миг бросались в стороны. Они кидались на нее со всех сторон сразу, дразнили ее.

Неясыть сидела, ярко освещенная солнцем, у всех на глазах, всем ненавистная. Она чувствовала себя очень нехорошо. Ей хотелось улизнуть, скрыться с глаз, спрятаться в своем глубоком, темном дупле. Она уже повернулась на пне, чтобы улететь в чащу.

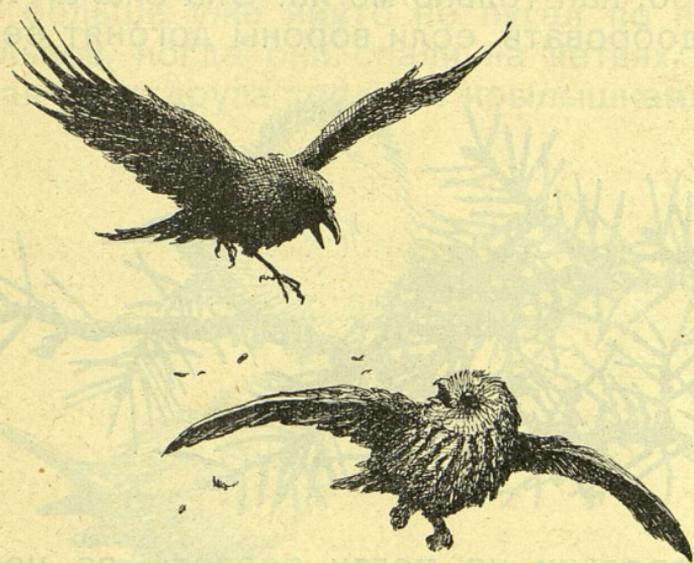
Но в этот миг с криком выскочили из чащи бурые кукши.

Они услышали тревожные сигналы разведчиков, заметили сову и яростно набросились на нее.

Маленькие разведчики обрадовались неожиданному подкреплению. Кукши с их поднятыми хохлами, взъерошенными перьями,

крикливые и злые, показались им большими и сильными птицами.

Но сову они не могли напугать: она знала, что одним клювом может расправиться с любой из них. Гораздо страшней их клювов был для нее резкий, отвратительный крик их. Ее нежный слух страдал от сильного шума.

Она взмахнула крыльями и поднялась на воздух.

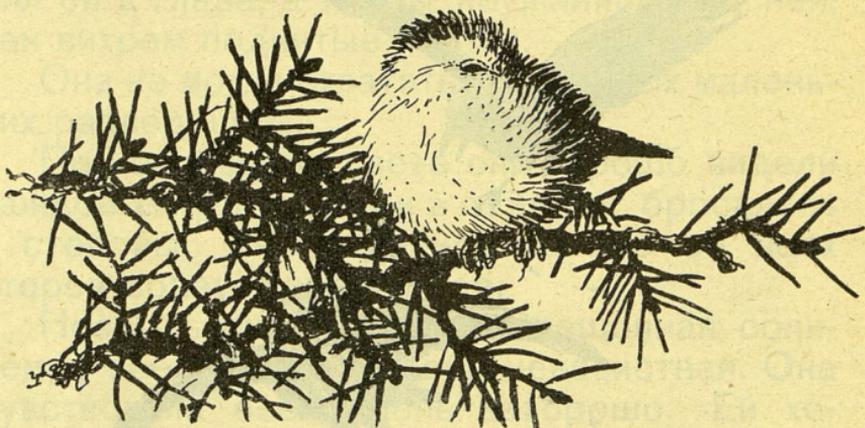
Путь к дуплу был отрезан нападающими. Она взмыла вверх и медленно полетела над лесом, высматривая, куда скрыться от надоедливых птиц.

Кукши и маленькие лесные разведчики бросились за ней. Их крики разнеслись в морозном воздухе над всем лесом.

Черные вороны услышали их с вершины высокой ели. Их зоркие глаза сразу заметили над лесом сову.

Всей семьей вороны поднялись с ели и, рассекая воздух широкими крыльями, понеслись наперерез сове.

Услыхав за собой их крик, неясыть повернула в другую сторону и помчалась так быстро, как только могла. Она знала, что ей не сдобровать, если вороны догонят ее.

Корольки не могли поспеть за ней на своих коротких крылышках и вернулись назад в лес.

Они сделали все, что могли: нашли врага и позвали больших птиц. Все дневные птицы ненавидят сов и всегда дружно бросаются преследовать их, если заметят днем.

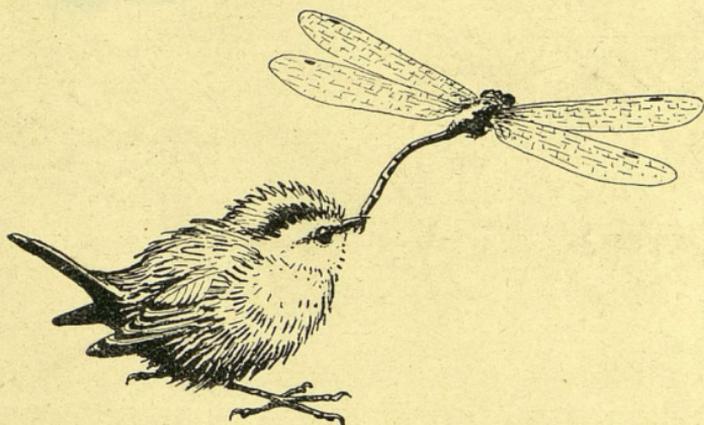
Так случилось и в этот раз.

Вороны гнали неясыть до тех пор, пока ей не удалось спрятаться от них. Тогда они вернулись к себе на высокую ель.

А загнанная, перепуганная на-смерть не-
ясыть дождалась ночи и отправилась отыски-
вать себе другое место для житья.

Нашла ли она незанятой другой совой
лес или сама попала в когти более сильному
хищнику, — неизвестно. Но в тот лес, где
жили дружные лесные разведчики, она ни-
когда больше не вернулась.

И больше уже никто не пугал по ночам
корольков, когда они спали на ветвях, при-
крывая друг друга теплыми крылышками.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

- Вульфсон, Э. С. — Товарищи. Картинки школьной жизни. Стр. 61. Ц. 50 к.
- Грязнов, Ин. — Долой гномов. Рассказы для детей среднего и старшего возраста. Рисунки и обложка Сергея Михайлова. Стр. 68. Ц. 50 к.
- Дударов, П. — История одного грача. Рассказ для детей. Рисунки А. Комарова. Стр. 38. Ц. 30 к.
- Дударов, П. — Первый кабель-великан. Рассказ для детей. Рисунки А. Баранского. Стр. 44. Ц. 30 к.
- Езерский, В. — Улыбка солнца. Сказки. С рисунками А. Васютина. Стр. 51. Ц. 20 к.
- Жан-Веднота и заяц. — Сказка для детей всех возрастов. По П. Кутюрье пересказал К. Чуковский. С 9 рисунками в тексте. Стр. 25. Ц. 25 к.
- Иванов, Евг. — Рассказы. Гришка-грохотун. Два шага. Кот-колоброд и крысы. Рисунки В. Д. Замирайло. Стр. 44. Ц. 60 к.
- Индафганов, П. — Маленький китолов. Рассказ для детей. С иллюстрациями. Стр. 43. Ц. 45 к.
- К международной детской неделе. Сборник для пионерских клубов. Под редакцией З. И. Лилиной. Стр. 104. Ц. 55 к.
- Киплинг, Р. — Вот так сказки. Перев. К. Чуковского. Стихи в пер. С. Маршака. Стр. 35. Ц. 8 к.
- Киплинг, Р. — Рикки-Тикки-Тави. Перевод К. Чуковского. Стр. 31. Ц. 50 к.
- Колоколов, Николай. — Дупло. Рассказ. Рисунки К. В. Кузнецова. Стр. 39. Ц. 20 к.
- Лидина, З. И. — Карл Либкнехт и дети. 3-е изд. Стр. 44. Ц. 15 к.
- Лидина, З. И. — Ленин и юные ленинцы. Сборник. Стр. 102. Ц. 50 к.
- Львов, Вл. — Шамсинор. Рассказ из башкирской жизни. С фотографиями и рисунками художника А. Н. Михайловского. Стр. 46. Ц. 35 к.
- Мамин-Сибиряк, Д. Н. — Зимовье на Студеной. Рассказ для детей. Рисунки Л. Бруни. Стр. 23. Ц. 35 к.
- Манасеева, Н. И. — Своей тропинкой. Рассказы для детей. Стр. 316. Ц. 1 р.
- Насимович, А. — Заплетется, плетень. Сказка с рис. А. Радакова и И. Ефимова. Стр. 159. Ц. 1 р.
- Полонская, Елизавета — Н. Лапшин. — Часы. Обложка и рисунки в красках Н. Лапшина. Стр. 12. Ц. 65 к.
- Распе, Р. — Удивительные приключения, путешествия и военные подвиги барона Мюнхгаузена. Сокр. изд. для детей среднего возраста. С рисунками Доре. Пер. с англ. под ред. К. Чуковского. Стр. 86. Ц. 70 к.
- Роберте, Ч. — Домик под водой. Пер. с англ. М. Волошиновой. Стр. 87. Ц. 25 к.
- Роберте, Ч. — Знакомые незнакомцы. Перевод с английского М. П. Волошиновой. Под редакцией А. Н. Горлина. Стр. 91. Ц. 50 к.
- Роберте, Ч. — По следам скрытой жизни. Стр. 70. Ц. 35 к.
- Семенов, С. Т. — В деревне. Рассказы для детей. С иллюстрациями. Стр. 92. Ц. 40 к.
- Слонимский, Александр. — Паровой конь. Рассказ о первом поезде. Со статьей Б. С. Житкова: Паровоз (1825 — 1925). С 13 рисунками в тексте. Стр. 31. Ц. 35 к.
- Сорокин, В. — О Парижской Коммуне 1871 года. Беседа с пионерами. С рисунками. Стр. 26. Ц. 15 к.
- Твэн, М. — Приключения Тома. Перев. З. Журавской. С иллюстр. Н. Е. Радлова. Стр. 258. Ц. 1 р. 60 к.
- Твэн, М. — Принц и нищий. Стр. 323. Ц. 35 к.
- Фич-Перкинс, Л. — Маленькие японцы. Со многими иллюстрациями. Стр. 91. Ц. 50 к.
- Шварц, Евг. — Рассказ старой балалайки. Рисунки Сергея Михайлова. Стр. 23. Ц. 45 к.
- Ямбо (Энрико Новелли). — Чуффеттино. Рассказ для детей. С рисунками автора. Перевод с итальянского В. А. Барбашевой. Редакция А. Колпинской. Стр. 147. Ц. 60 к.
- Яценко, А. Л. — Хруп. (Воспоминания крысы-натуралиста.) Стр. 303. Ц. 2 р.